

Глава 20. Контракт?

В половине шестого утра Линь Ин открыл глаза и почувствовал, что жизнь прекрасна: в его объятия во сне сам собой уткнулся Му И. Тот был чуть изящнее Линь Ина, и парень укрывал его собой полностью, точно теплым коконом. Ощущение абсолютного единения превосходило по удобству любую, даже самую лучшую подушку-обнимашку. Му И прижимался щекой к его груди, слегка выгнув спину. Одну руку он держал у своего плеча, другую небрежно закинул Линь Ину за талию, а их ноги переплелись. Чуть приоткрытые алые губы, умиротворенное лицо — он крепко спал.

Линь Ин осторожно выскользнул из постели. Му И, лишившись привычного тепла, едва заметно приоткрыл глаза, но так и не проснулся. Линь Ин привычным жестом мягко накрыл его веки ладонью:

— Спи, хороший мой.

Сонный Му И послушно свернулся клубочком и снова провалился в глубокое забытие.

Спустя пятнадцать минут Линь Ин ушел. Только тогда Му И с головой накрылся одеялом, пряча горящее от смущения лицо. Лишь минуты через три, окончательно придя в себя, он выбрался из своего укрытия и с самым невозмутимым видом отправился в ванную умываться.

— А Тень-то сегодня движется куда быстрее обычного! — выдохнул Сюй Мин.

Он уже не поспевал за бешеным ритмом Линь Ина и, подняв руки в знак поражения, вышел из круга. Линь Ин в ответ бросил на него вызывающий взгляд. Сам виноват — решил встать в пару с тренером, не поверив в его силы. Сюй Мин в шутку замахнулся, обещая задать ему трепку, но тренировка была в самом разгаре, так что пришлось смириться и вернуться к делу.

Через полчаса на паркете осталось всего человек семь-восемь. Лу Чжаньфэй сделал знак музыканту, и темп музыки резко замедлился. Линь Ин, подхватывая угасающий ритм, закружился в изящном пируэте. С каждым оборотом его движение становилось все более тягучим, пока он окончательно не поймал новый такт. Плавное разведя руки в стороны, он застыл в позе, полной скрытой силы. Это был язык современного танца — манифест отчаянной борьбы тех, кто пробивается с самого низа ради заветной мечты. Ребята из его группы, шумно переводя дыхание, изо всех сил старались не отставать. Остальные ученики, обладавшие отличной хореографической подготовкой и привыкшие к неожиданным приемам Лу Чжаньфэя, быстро адаптировались. Каждый находил свой способ сбавить темп, постепенно подстраиваясь под рисунок танца Линь Ина.

Именно в этот миг раскрылась вся магия группового танца. Под одну и ту же мелодию Лу Чжаньфэй воплощал классическую роскошь и праздное увядание европейской аристократии, в то время как Линь Ин через лаконичную, но мощную пластику передавал бунтующий дух современности. Будь на сцене всего двое исполнителей, такое смешение стилей показалось бы нелепым сумбуром. Но перед зрителями предстали два идеально сыгранных коллектива. Зал словно раскололся надвое: над одной половиной сгущались мрачные тучи, над другой — витал ангельский свет.

Те, кто до этого сбился с ритма, спешно возвращались в строй, вливая свои силы в общий рисунок и выжимая из себя максимум.

Музыка тяжелела, становясь вязкой. Движения Линь Ина и его команды сделались прерывистыми, застывающими на долю секунды. Лу Чжаньфэй со своими ребятами тоже замедлился, их танец превратился в судорожные попытки удержаться на плаву перед неизбежным падением в бездну. Когда показалось, что мелодия вот-вот окончательно затихнет, в тишину зала внезапно ворвался чистый, неземной звук бамбуковой флейты.

Линь Ин рухнул на пол. Извиваясь и взмахивая руками, он разыгрывал финальную вспышку угасающей жизни: земное бытие завершено, но освобожденный дух продолжает лететь к мечте. В пластике ног угадывались элементы классического балета — сильные, грациозные линии. Казалось, каждая косточка, каждый сустав его тела двигались в предсмертном, возвышенном экстазе.

Лу Чжаньфэй тем временем вел свою команду к триумфальному перерождению. Оставив позади уныние, они достигли пика эстетического совершенства. Их движения наполнились легкостью и парящими прыжками — манифест абсолютной свободы и безрассудства. Они кружились, словно на пиру, праздная жизнь, и каждый их жест излучал чистую радость.

Флейта стихла. Танцоры Линь Ина замерли на полу, бездыханные, а группа Лу Чжаньфэя застыла в финальной позе ликования. Прекрасный, завораживающий финал.

Тяжело дыша, ребята постепенно приходили в себя. Лу Чжаньфэй уставился на человека с флейтой:

— Му Энь? Ты как здесь оказался?

Линь Ин, стоявший у стены, при этом имени мгновенно подобрался.

«Му Энь. Младший босс компании „Процветающий век“ и по совместительству родной брат моей Русалки»

Он присмотрелся к вошедшему.

«Они точно родственники? Вообще не похожи...»

Му Энь, бесспорно, был хорош собой, но его никак нельзя было назвать изнеженным красавцем. Резкие черты лица и жесткий взгляд сразу выдавали в нем человека, с которым шутки плохи. Полная противоположность утонченной, ослепительной красоте Му И. Линь Ин молча оценивал брата своей пассивности, который оказался с ним одного роста, и искренне недоумевал, как у одних родителей могли получиться настолько разные сыновья.

В прошлой жизни Линь Ин даже спустя десять лет после дебюта поддерживал связи с криминальными авторитетами. Из-за растущей популярности и постоянного внимания прессы ему пришлось сократить эти встречи, но характер у него остался железным. Давить на него авторитетом было делом абсолютно бесполезным.

— Пришел с проверкой, — хмыкнул Му Энь. — И не один. Ваш Старый господин тоже здесь, а еще Юй Тянь из «Яркого взлёта».

Он окинул взглядом присутствующих и остановился на Линь Ине. Сила, исходившая от этого парня, казалась врожденной — он держался с достоинством, ничуть не уступая главе крупной корпорации. Трудно было поверить, что перед ним всего лишь безвестный участник шоу талантов.

— Наш Старый господин? — изумился Лу Чжаньфэй. — И что он тут забыл?

«Старый господин», о котором они говорили, был основателем «Величественных вершин». Сейчас делами компании заправлял его названный внук Жун Цзиньтянь. В свое время старик в одиночку поднял агентство с нуля, превратив его в одного из трех китов индустрии развлечений. Позже он передал бразды правления сыну, а затем воспитал преемника — усыновленного сироту, которого все считали его внуком. Все в шоу-бизнесе знали, что старик Жун так и не женился, не оставил кровных наследников и всю жизнь без остатка отдал детищу всей своей жизни. Фигура поистине легендарная и глубоко уважаемая.

Вот только стоило ветерану отойти от дел, как его характер круто изменился. Он превратился в несносного, взбалмошного старика. Проницательность и железная хватка никуда не делись, но капризами он теперь напоминал малого ребенка. Его любимой забавой стало заявляться на съемочные площадки и пробовать себя в разных амплуа. Поначалу съемочные группы из вежливости терпели его чудачества, но вскоре выработали рефлекс: стоило фигуре основателя показаться на горизонте, режиссеры тут же судорожно набирали номер Жун Цзиньтяня, умоляя забрать дедушку домой.

— Ваш основатель сегодня подрабатывает оператором, так что держи ухо востро, — ухмыльнулся Му Энь.

Из-за этой улыбки его лицо на миг показалось добродушным, но хитрый прищур и неприкрытое предвкушение чужой беды выдавали его с головой.

Лу Чжаньфэй скривился так, будто его заставили проглотить кусок сырого жира. Он резко хлопнул в ладоши:

— Так, народ, за работу! Повторяем первую связку. Приготовились!

Ученики недоуменно переглянулись, переводя взгляд с Му Эня на тренера, но спорить не решились и быстро заняли свои места.

Му Энь окинул взглядом построившихся ребят и, оставшись доволен эффектом, направился к выходу — видимо, искать брата. Уже у двери он что-то вспомнил, обернулся и заговорщически подмигнул Лу Чжаньфэю. Понял тот этот намек или нет, гостя уже не волновало — он скрылся в коридоре.

Линь Ин перехватил этот короткий жест и по лицу хореографа понял: тот ничего не сообразил. Честно говоря, сам Линь Ин тоже понятия не имел, что этот парень пытался изобразить.

До самого конца утренней тренировки таинственный пожилой оператор так и не появился. Все вздохнули с облегчением. Даже те, кто никогда не слышал о старом господине Жуне, по одной только панической реакции Лу Чжаньфэя поняли: этот дедушка — стихийное бедствие.

В обед Линь Ину снова пришлось довольствоваться унылой тарелкой с фруктами и зеленью. Другие ребята уже привыкли к его спартанской диете и вместо прежнего удивления принялись беззлобно подшучивать над ним. Кое-кто демонстративно усаживался напротив с тарелками, полными сытной, ароматной еды, и принимался аппетитно жевать, подначивая парня.

Во время послеобеденных занятий у Лин Юя в класс все-таки бесцеремонно ввалился пожилой оператор с огромной камерой на плече. Ребята тут же замерли, как каменные изваяния. Старик Жун, ничуть не смущаясь, принялся кружить вокруг учеников, выискивая интересные ракурсы. Никто не проронил ни слова, делая вид, что оператора не существует. Покрутившись минут пять, дед заскучал и убрался восвояси.

Линь Ин, наслушавшийся утренних страшилок, облегченно выдохнул.

«И вовсе он не страшный... Обычный дедуля»

В ту же секунду ему в живот прилетел чувствительный удар бамбуковой линейкой от Гун Хунчана.

Гун Хунчан сухо объявил, что следующий этап тренировок будет полностью посвящен дефиле и сценическому движению. Замученные многомесячной жесткой хореографией ребята дружно выдохнули — наконец-то их мышцам дадут хоть немного покоя.

Однако стоило закончить занятия, как у дверей раздался испуганный вскрик. Старик Жун

затаился в засаде и теперь резко выпрыгивал из-за угла, пытаясь поймать в объектив неподдельный испуг на лицах выходящих учеников. Но стоило ему навести камеру на очередного выходящего, как дедушка сам отпрянул в изумлении.

— Ты-то что тут забыл, паршивец?! — гаркнул старик.

Му И, едва завидев главу конкурирующей фирмы, побледнел и без лишних слов бросился наутек. Линь Ин, выйдя в коридор секундой позже, застал эпичную картину: престарелый основатель «Величественных вершин» с прытью профессионального марафонца преследовал его Русалку по коридорам базы.

Раскрывать личность Му И было никак нельзя. Линь Ин, успевший досконально изучить лабиринты тренировочной базы, срезал путь через пустующие кабинеты и технические выходы, перехватив беглеца на полпути.

— В общежитие! — на ходу бросил Линь Ин, хватая его за руку.

В жилой корпус посторонних не пускали под страхом немедленного вылета с проекта, так что это было единственное безопасное место. Они припустили во весь опор. Сзади, демонстрируя чудеса выносливости, тяжело топал неустоимый старик Жун.

Не смея оглядываться, беглецы ворвались в жилой корпус, взлетели по лестнице, захлопнули за собой дверь своей комнаты и наконец перевели дух.

Повернувшись, они оцепенели: на единственном стуле, вальяжно закинув ногу на ногу, восседал Му Энь.

— Ты как сюда пролез? — Линь Ин сделал шаг вперед, загораживая собой тяжело дышащего Му И. Лицо незваного гостя слегка дергалось от едва сдерживаемых эмоций.

— Я вообще-то официальный проверяющий, — пробормотал Му Энь. Поймав яростный взгляд брата, он попытался придать лицу максимально серьезный вид.

Одному богу известно, какой шок он испытал пару часов назад. Плутая по коридорам этого общежития-лабиринта, он с трудом отыскал нужную комнату, зашел... и обнаружил на единственной кровати две аккуратно уложенные подушки. Он еще не успел переварить эту пикантную деталь, как дверь распахнулась, и его солидный старший брат вместе с этим конкурсантом ворвались внутрь, тяжело дыша, словно за ними гналась стая волков.

«Хоть бы кто-нибудь подумал о моих бедных нервах!» — мысленно взмолился младший брат.

Кое-как восстановив дыхание, Му И выразительно зыркнул на брата, безмолвно приказывая тому проваливать. Он слишком хорошо знал, какие причудливые кульбиты порой совершает

логика Му Эня — под влиянием шока тот мог ляпнуть абсолютно всё что угодно. Младший прекрасно понял этот красноречивый жест, но искреннее беспокойство за судьбу брата перевесило чувство самосохранения. Он просто проигнорировал намек.

— Линь Ин, ты уже думал, с каким агентством подпишешь контракт? — деловым тоном поинтересовался Му Энь, изо всех сил стараясь походить на солидного хедхантера и упорно не замечая, что брат готов испепелить его на месте.

Линь Ин, разумеется, изначально планировал пойти в компанию своей Русалки. Однако в негласном рейтинге гигантов индустрии «Процветающий век» занимал лишь второе место. Первенство удерживали «Величественные вершины», а замыкал тройку «Яркий взлёт». Любой здравомыслящий новичок без раздумий выбрал бы лидера, тем более что за спиной «Вершин» стоял сам легендарный старик Жун.

— Господин Му хочет предложить мне контракт? — с полуулыбкой спросил Линь Ин.

Му Энь кивнул:

— Не буду отрицать: ты невероятно перспективен. Хочу сыграть на опережение, пока тебя не перехватили конкуренты. — Он сделал паузу, оценивая реакцию собеседника. — Скажу прямо: если ты сам крупно не облажаешься, победа в шоу у тебя в кармане. За стенами этой базы у тебя уже всюю формируются фан-клубы.

— Это я и сам знаю, — небрежно отозвался Линь Ин. — Расскажи то, чего я еще не слышал.

С этими словами он преспокойно взял Му И за руку и усадил рядом с собой на кровать.

От такой бесцеремонности Му Энь едва не поперхнулся воздухом. Спустя пару секунд до него дошел смысл происходящего, и он вспыхнул:

— Это еще что за отношение?!

Линь Ин всем своим видом транслировал одну простую мысль: если хотите заполучить меня в свое агентство — извольте предложить уникальные условия, от которых я не смогу отказаться.

Му Энь растерянно перевел взгляд с Линь Ина на брата:

— Послушай... э-э... уважаемый менеджер, ты не хочешь замолвить словечко за своего босса?

Он действительно понятия не имел, под каким именем его старший брат скрывается на этом проекте, так что решил не рисковать, дабы не ляпнуть лишнего.

— Я его ассистент, — холодно поправил Му И и поправил очки на переносице.

Он уже понимал, что Линь Ин склоняется к «Процветающему веку», но терялся в догадках, какие именно требования тот выдвинет.

Челюсть Му Эня медленно поползла вниз. Он покачал головой, окончательно признавая поражение. Что ж, этого парня действительно нельзя недооценивать.

— Ладно, выкладывай, — вздохнул младший босс. — Каковы твои условия для перехода в «Процветающий век»?

Его неприступный старший брат впервые в жизни кем-то увлекся, и упустить этот шанс было никак нельзя. Знай Му И, какие абсурдные теории сейчас строит в своей голове его непутевый родственник, он, скорее всего, уволил бы его на месте.

— Для начала скажи, на какой риск готова пойти ради меня твоя компания, — Линь Ин поднял их с Му И переплетенные пальцы. — Я ведь гей.

— Ты планируешь совершить каминг-аут? — Му Энь попытался напустить на себя суровость, но актер из него был никудышный. Искреннее беспокойство в его глазах читалось без труда.

Линь Ин бросил взгляд на сидящего рядом Му И и почувствовал, как ладонь любимого слегка увлажнилась от напряжения.

— Когда я получу звание Киноимператора Оскара, тогда и откроюсь миру. Это мое обещание, — твердо произнес Линь Ин.

Му И вздрогнул, но почти сразу справился с волнением. Напряжение спало, уступив место мягкой, но непоколебимой уверенности в партнере.

Му Энь же, не отличаясь железной выдержкой, во все глаза уставился на брата. Его ошарашенное лицо вполне можно было принять за похотливый взгляд извращенца. Наблюдая за этим зрелищем, Линь Ин мысленно посочувствовал своей Русалке: иметь дело с таким родственником каждый день — то еще испытание.

Получив от Линь Ина предупреждающий пинок взглядом, Му Энь кашлянул и взял себя в руки:

— Хорошо. Если ты решишь раскрыться, «Процветающий век» гарантирует, что тебя не внесут в черные списки. Более того, компания обязуется предоставлять тебе как минимум три крупных проекта в год.

— Отлично. Первый пункт согласован, — кивнул Линь Ин. — Второе: я сам выберу себе

личного менеджера.

Для восходящей звезды требование было вполне стандартным, так что возражений оно не вызвало.

— И третье: что бы ни случилось в будущем, компания не должна бить мне в спину. — Линь Ин помнил, какую страшную цену заплатил за предательство в прошлой жизни, и теперь намеревался застраховать себя от повторения ошибок. — Вы можете остаться в стороне, занять позицию наблюдателя, но только не добивать. Вот мои условия. Всего три пункта.

Му Энь без колебаний кивнул. Учитывая, в каких отношениях этот парень состоит с его братом, о предательстве со стороны компании не могло быть и речи.

— Идет. Как только проект завершится, я лично привезу тебе контракт на подпись. — Он на секунду задумался и добавил: — Кстати, насчет твоего ассистента... Не хочешь заменить его на кого-нибудь другого?

— С чего бы это? — Линь Ин с плохо скрываемым весельем посмотрел на Му Эня.

Ему было безумно интересно узнать, решится ли новоявленный шурин выдать истинную личность его Русалки или промолчит.

<http://bllate.org/book/20457/2167856>